

contributing to formation of special defense mechanisms are emphasized. Characteristics of prepubescent years comlecatng the convicted offender correction are indicated. The composition of psychological defense mechanisms among convicted young offenders from two-parent and singgle-parent families is elicited and analysis of it is carried out. Essential differential characteristics of psychological defense among young offenders and law-abiding youth are theory-based.

Keywords: imprisonment, convicted offenders, mechanisms of psychological defense, single-parent family, correction of convicted offenders.

УДК 159.9:343

С.Л. Бураков, преподаватель кафедры психологии и педагогики
Академии МВД Республики Беларусь
(email:burakov78@mail.ru)

СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВЫЕ ОЖИДАНИЯ: ПОНЯТИЕ И ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ СУЩНОСТЬ

Анализируется понятие «социально-правовые ожидания» как особенного в объеме психологического понятия «ожидания». Рассматриваются обозначаемые им явления, имеющие место в процессе опережающего психического отражения социально-правовой действительности. Акцентируется внимание на соотношении данного понятия с близкими по значению и смежными понятиями. Обозначена основная юридическая и психологическая специфика и предмет социально-правовых ожиданий, раскрывается личностный и ситуативный аспекты таких ожиданий. Представлено авторское определение понятия.

Ключевые слова: ожидания, социально-правовые ожидания, антиципация, опережающее отражение социально-правовой действительности, детерминация юридически значимого поведения, личность субъекта юридически значимого поведения, предубеждение, предчувствие, предвидение.

Психологическое объяснение юридически значимого поведения (правомерного и противоправного) предполагает анализ присущих его субъекту психических явлений. Одним из видов таких явлений выступают социально-правовые ожидания (СПО) – наиболее значимые детерминанты данного поведения. В психологической литературе проблематика СПО отражена в работах А.Н. Пастушени, В.Г. Стуканова, О.Э. Схопчик. СПО обозначаются как представления о результативности и последствиях юридически значимых действий, касающиеся неотвратимости наступления ответственности за совершение преступлений либо возможности ее избежать, а также успешности либо безрезультатности правомерных путей удовлетворения личных интересов [1]. Это понимание СПО выступает исходным для более глубокого раскрытия СПО в соотношении с иными родственными понятиями, их функциями в психологическом механизме юридически значимого поведения, качественными и содержательными особенностями.

Как отмечает К.К. Платонов, «без истории понятий нет теории, а без теории нет науки или ее отрасли, ни одно понятие не существует вне его связи с другими понятиями, а научные понятия и термины образуют (должны образовывать) смысловую систему» [2, с. 19–20]. Исходным понятием для СПО является «ожидание», т. е. надежда на кого-что-нибудь, предположение о допустимости, случайности или обязательности наступления события, уверенность в обратном [3]. Впервые данное понятие было использовано В. Вундтом (1880 г.) при изучении прогностических умений человека: ожидания определенной ситуации либо результатов возможного действия он обозначает термином «антиципация». Англоязычное и латинское значения антиципации выражают «предвосхищение» – способность человека предвидеть события как проявление опережающего отражения [4, с. 11]. В гуманитарной и социальной областях науки антиципация (предвосхищение) рассматривается как когнитивно-регулятивный процесс, в основе которого лежат интегральные механизмы работы мозга [5, с. 234]. Обеспечивает антиципация формирование цели, планирование и программирование поведения и деятельности, включается в процессы принятия решения, текущего контроля, а также в коммуникативные акты [6, с. 13]. Опережающее отражение – феномен, открытый П.К. Анохиным, – форма физиологического и психического отражения на уровне сознания и подсознания, обеспечивающая возможность прогнозировать (предвидеть) будущее в процессе мышления на основе учета динамики изменений

прогнозируемого явления [4, с. 82, 103]. В рамках настоящего исследования интерес представляют научные взгляды об ожиданиях в контексте структурно-уровневой концепции антиципации Б.Ф. Ломова и Е.Н. Суркова, а также данной проблематики в работах других авторов (А.В. Брушлинский, А.В. Запорожец, Д.В. Менделевич, Л.А. Регуш, О.А. Сычев). В зависимости от характера антиципации (произвольной-непроизвольной, сознательной-неосознаваемой) ожидания могут обладать различной мерой выраженности и формой своего проявления на взаимосвязанных уровнях антиципации (субсенсорный, сенсомоторный, перцептивный, представлений, речемысленный): от предчувствий (проявления интуиции, догадки) до сознательной, произвольной и целенаправленной формы опережающего отражения как прогнозирования событий и результатов собственной активности. Причем прогнозирование предполагает предвосхищение будущего события с актуализацией следов прошлого опыта и зависит от полученных знаний, нужных для формирования прогноза. Именно поэтому личный опыт и усвоенные значения влияют на процесс антиципации, в котором проявляются ожидания.

Так, Б.Ф. Ломов говорит о том, что ожидания обнаруживают себя прежде всего как составляющая когнитивной функции психического отражения действительности и операционализируются как эффект антиципации [6, с. 19]. Рассматриваются ожидания, по мнению А.И. Ахметзяновой, как один из процессов антиципации, направленных на предсказание будущего в форме эмоционально окрашенного и мотивационно подкрепленного представления о будущем с привлечением характеристик желанное-нежеланное [5, с. 236]. Л.А. Регуш обозначает предчувствие как «эмоциональное ожидание», которое опережают (еще не пережитые) не всегда осознаваемые чувства, эмоции, влияющие на дальнейшее психическое состояние и настрой, в то же время предвидение рассматривается как опережающее знание, прогнозы, в основе которых заложены видимые, наблюдаемые явления [7, с. 12, 16, 78]. Психологическим механизмом, позволяющим эмоционально оценить (предчувствовать) возможные последствия до осуществления человеком каких-либо действий, А.В. Запорожец называет «эмоциональное предвосхищение». В нем эмоции интеллектуализируются, становятся обобщенными, предвосхищающими, а познавательные процессы начинают выполнять роль смыслоразличения и смыслообразования, формируя эмоциональный образ [8, с. 74, 77–87], который, по сути, проявляется в качестве отношения и может влиять как установка на характер будущей деятельности и поведения.

А.В. Брушлинский различает прогнозирование как мыслительный процесс, а предвидение – как его результат. Оно проявляется как ситуация выбора из альтернатив познаваемого объекта, когда человек может четко определить, когда произойдет событие [9, с. 105–109]. С точки зрения О.А. Сычева, ожидание есть следствие порождения процесса прогнозирования, обусловленного особенностями личности. Само прогнозирование выступает как процесс порождения целостного образа будущего, представленного в сознании в своих когнитивных и эмоциональных составляющих одновременно в форме знания и переживания, обеспечивающий снятие неопределенности относительно будущих событий. Осознанность определяет содержательно-результативные аспекты прогнозирования [10, с. 10–11, 17]. В целом ожидания рассматриваются как составляющая процесса антиципации и в этом смысле охватывается понятием «прогнозирование», а его личностные составляющие, а также результат предвосхищения личностно значимых событий обозначаются как «ожидания».

В русскоязычной справочной и энциклопедической психологической литературе, отражающей вопросы систематизации понятийного аппарата психологии, в частности, в работах А.А. Бодалева, В.В. Давыдова, А.В. Запорожца, Б.Ф. Ломова, Б.Г. Мещерякова, Р.С. Немова, А.В. Петровского и М.Г. Ярошевского, К.К. Платонова, А. Ребера представлены «ожидания», «социальные ожидания», «экспектации» будущих событий, их последствий и/или результатов как самостоятельные понятия. Феноменологически они выражаются в следующих позициях: 1) психические состояния и общий настрой, предпосылками формирования которых выступают социальные установки о допустимости (вероятности) наступления события (Р.С. Немов); 2) прогредивентные чувства, эмоции, выражающиеся в предчувствии или вере в наступление событий (К.К. Платонов); 3) стереотипы предвидения как феномены проявления установки в социальной перцепции (А.А. Бодалев); 4) способность предвидеть сами события и/или их результат, последствия, имеющие различную модальность (ожидаемая эффективность, достижения, результаты поведения); ре-

зультат, последствия процесса предвидения (предвосхищения, антиципации) (Б.Г. Мещеряков); 5) преднастройка организма к будущему поведению, событию, выражающаяся в объективных (физиологических, поведенческих) и субъективных характеристиках (состояние, отношение, установка, когнитивная модель будущего события) (А. Ребер); 6) социально-психологические явления, присущие взаимодействию личности и социальной общности (социальные ожидания, экспектации), выражающиеся в обоюдных притязаниях и их уровне (К.К. Платонов); взаимозависимость в социальной общности (А.А. Бодалев); субъективные ориентации, мнения группы относительно будущего хода событий; групповые требования, нормы, касающиеся исполнения социальных ролей; групповые санкции, сами социальные роли (В.В. Давыдов, А.В. Запорожец, Б.Ф. Ломов, А.В. Петровский и М.Г. Ярошевский). Ожидания включаются в определение близких им по значению понятий: «предрасположенность», «эффект Розенталя», «образ потребного будущего», «предубеждения» (Р.С. Немов). В общем виде они обозначают способность человека воспринимать, оценивать или действовать в текущем моменте времени, либо предвосхищать будущие события определенным образом, под влиянием заранее сформированной социальной установки, прошлого опыта, влияния эмоций, чувств или недостатка, искаженности сведений (информации) о текущем или будущем событии, в итоге выражающих собой процесс формирования образа будущего, предубеждение.

Ожидания имеют свой предмет, который выражает конкретизацию того, чего они касаются, что выражает содержание предвидения. Исследователи пишут о типах ожиданий, уровнях их развития, общих свойствах, структурных элементах (компонентах), сторонах, функциях в детерминации социального поведения (В.А. Тышковский, И.С. Попович, К.А. Абульханова-Славская, В.В. Голубев, С.Ю. Баракина, А.М. Шалимова и др.).

В научной литературе употребляются понятия, конкретизирующие ожидания по их предмету (смежные с ожиданиями понятия, термины). К ним можно отнести «профессиональные ожидания» – представления человека о собственном профессиональном будущем (А.М. Шалимова), «школьные ожидания» учеников (С.Ю. Баракина), «брачные экспектации» супругов (Г.В. Лагонда), «ролевые ожидания» (А.В. Петровский и М.Г. Ярошевский), «рефлексивные ожидания» (Н.И. Гуткина) и др. «Мотивационные ожидания» понимаются как одно из проявлений личности, любое мотивационное образование, характеризующееся значимым переживанием и деятельностной готовностью к важному событию [11, с. 64]; «ожидания эффективности» – убеждения в том, что человек способен успешно осуществить поведение, нужное для «ожидания результатов», т. е. личной оценки того, что то или иное поведение должно привести к определенным результатам, как слагающие самоэффективности личности в теории социального научения А. Бандуры [12, с. 115]; «личностные экспектации (индивидуальные ожидания личности)» выражают значимость мнений социальной группы для собственных суждений, поступков человека в зависимости от его личностной зрелости [13; с. 118–119, 121]; «социальные ожидания личности» обозначают целостный процесс психической регуляции социального поведения, обеспечиваемый когнитивной, эмоциональной и регулятивной готовностью личности к предполагаемому ходу событий, опирающейся на способности к социальным действиям [14, с. 72]. Как отмечает И.С. Попович, любые понятия и термины, в том числе заимствованные из других социальных и гуманитарных наук, считаются производными от социальных ожиданий и выступают в роли дополняющих, уточняющих, отражающих их различные стороны и особенности [14, с. 37–39].

Проявления ожиданий в прогностической оценке человеком разного рода социальных явлений и собственного социального поведения дает основания для их обозначения понятием «социальные ожидания». Одной из разновидностей таких ожиданий выступают правовые ожидания, выражающие конкретизацию понятия «социальные ожидания» [15, с. 51]. Так, в юридических науках (теория государства и права, отраслевые науки международного, гражданского, уголовного права) употребляются «законные ожидания», «правоожидания», «правовые ожидания». Они представляют собой дефиниции возможностей реализации правового статуса субъекта правоотношений (прав, законных интересов, обязанностей), с одной стороны, требований, адресованных субъекту и поведению со стороны общества, государства и/или других участников правоотношений, а относительно правовой антиципации предвосхищают юридические ситуации и их последствия – с другой.

Рассматривая социальные ожидания, необходимо различать их ситуативное и личностное проявление. При восприятии индивидом в конкретной социальной ситуации с прогностической оценкой ее значения для себя и своих личностных ценностей (что обуславливает мотивацию его поведения), а также при планировании собственных действий с осмыслением их целесообразности, учитывая возможности достижения желаемого результата, ожидания представляют собой ситуативные явления, выступая результатом процесса опережающего отражения. Содержание этих ситуативных ожиданий носит субъективный характер, обусловленный присущими индивиду знаниями, представлениями, убеждениями и другими психическими образованиями, которые выражают предрасположенность определенным образом оценивать социальные ситуации и условия с точки зрения их значения для своих интересов, возможностей, а также результативность и последствия определенных собственных действий. Данные явления или отражательно-оценочные диспозиции представляют собой свойства личности. Они выступают личностными детерминантами процесса опережающего отражения (антиципации) социальной действительности и своего поведения в ней, обслуживающего мотивообразование и целеполагание в социальном поведении индивида. В роли личностных детерминантов такого опережающего отражения эти знания, представления, убеждения вполне логично считать ожиданиями личности. Проявляются они как склонности (предрасположенности) предвидеть определенное развитие социальных событий, ситуаций, условий как значимых для себя явлений, оценивать социальные возможности решения тех или иных жизненных задач и проблем, а также давать оценку возможной результативности определенных собственных действий и их последствий. Такие личностные ожидания могут различаться по степени своей сформированности: от недостаточно четких по содержанию со слабой уверенностью в наступлении предполагаемых явлений до достаточно ясных с высокой степенью уверенности в своем предвидении. В зависимости от генезиса их формирования они могут быть четко осознаваемыми (если сформированы в результате научения, убеждения, внушения) или выражаться в интуитивном предчувствии (если сформированы, например, в результате личного опыта при его успешности или неудачах).

Обобщая изложенное выше, можно сформулировать определение рассматриваемого понятия. Итак, социально-правовые ожидания личности представляют собой предубеждения о правовых и иных личностно значимых результатах и последствиях собственных правомерных и противоправных действий, возможностях реализации определенных прав и законных интересов, наступлении юридически значимых событий при определенных социальных условиях. Такие ожидания имеют свой предмет и содержание, охватывая различные сферы правовой действительности и юридически значимого поведения, включают в себя эмоциональный и перцептивно-образный компоненты. Они обуславливают мотивообразование и целеполагание в детерминации юридически значимого поведения, проявляются в процессах оценочного восприятия социальных ситуаций и прогностического мышления, включая дискурсивное, интуитивное, эмоциональное, образное. Их основными свойствами являются содержательная определенность, степень уверенности в свершении ожидаемого события, вариантность.

Список использованных источников

1. Пастушеня, А.Н. Психологическая характеристика индивидуального и общественного правосознания: структурно-содержательный аспект / А.Н. Пастушеня // Психология и право. – 2012. – № 1.
2. Платонов, К.К. О системе психологии / К.К. Платонов. – М. : Мысль, 1972. – 216 с.
3. Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеол. выражений / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова ; Рос. акад. наук ; Ин-т рус. яз. им. В.В. Виноградова. – 4-е изд., доп. – М. : Азбуковник, 1999. – 944 с.
4. Платонов, К.К. Краткий словарь системы психологических понятий : учеб. пособие / К.К. Платонов. – М. : Высш. шк., 1984. – 174 с.
5. Ахметязянова, А.И. Теоретический анализ представлений о развитии антиципирующей функции отражения / А.И. Ахметязянова // Гуманитар. и соц. науки. – 2015. – № 3. – С. 243–249.
6. Ломов, Б.Ф. Антиципация в структуре деятельности : монография / Б.Ф. Ломов, Е.Н. Сурков. – М. : Наука, 1980. – 263 с.
7. Регуш, Л.А. Психология прогнозирования: успехи в познании будущего : учеб. пособие / Л.А. Регуш. – СПб. : Речь, 2003. – 352 с.

8. Запорожец, А.В. Психология действия : избранные психологические труды / А.В. Запорожец. – М. : Моск. психол.-соц. ин-т ; Воронеж : МОДЭК, 2000. – 736 с.
9. Брушлинский, А.В. Мышление и прогнозирование / А.В. Брушлинский. – М. : Мысль, 1978. – 230 с.
10. Сычев, О.А. Личностная обусловленность прогнозирования : автореф. дис. ... канд. психол. наук : 19.00.01 / О.А. Сычев ; Том. гос. ун-т. – Бийск, 2009. – 22 с.
11. Голубев, В.В. Мотивационные ожидания личности / В.В. Голубев // Вестн. КГУ им. Н.А. Некрасова. Серия «Педагогика. Психология. Социокинетика». – 2008. – № 4. – С. 63–65.
12. Бандура, А. Теория социального научения / А. Бандура. – СПб. : Евразия, 2000. – 320 с.
13. Карина, О.В. Концептуальное обоснование авторского опросника «Личностные экспектации» (ЛИЭКС) / О.В. Карина, М.А. Киселева, Н.Е. Шустова // Изв. Самар. науч. центра Рос. акад. наук. – 2010. – № 5. – С. 118–125.
14. Попович, І.С. Психологія соціальних очікувань особистості : дис. ... д-ра психол. наук : 19.00.05 / І.С. Попович. – Херсон, 2017. – 541 с.
15. Попович, І.С. Психологія соціальних очікувань особистості : методологія, теорія і практика : навуч.-метод. посіб. / І.С. Попович. – Херсон : ХДУ, 2019. – 160 с.

Дата поступления в редакцию: 20.10.20

S.L. Burakov, Teacher at the Department of Psychology and Pedagogy of the Academy of the MIA of the Republic of Belarus

SOCIAL AND LEGAL EXPECTATIONS: CONCEPT AND PSYCHOLOGICAL ESSENCE

The analysis of the concept of «social and legal expectations» as a special one within the scope of the psychological concept of «expectations» is presented. The author considers the phenomena he designates that take place in the process of anticipatory mental reflection of social and legal reality. The correlation of this concept with similar in meaning and related concepts is reflected. The main legal and psychological specifics and the subject of social and legal expectations are indicated, the personal and situational aspects of such expectations are revealed, the author's definition of the concept is presented.

Keywords: expectations, socio-legal expectations, anticipation, anticipatory reflection of social and legal reality, determination of legally significant behavior, personality of the subject of legally significant behavior, prejudice, presentiment, foresight.

УДК 343.824 + 37.014.15 + 376.63

Т.М. Катцова, кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры белорусского и иностранных языков Академии МВД Республики Беларусь
(e-mail: kattsova@tut.by)

ОБРАЗОВАНИЕ ОСУЖДЕННЫХ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ В СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Рассматриваются особенности образования осужденных к лишению свободы и определению его места в системе образования Республики Беларусь. На основе анализа мнений ученых-педагогов и ученых-пенитенциаристов, разбора основных структурных элементов образования осужденных к лишению свободы, предлагается авторское определение понятия «образование осужденных к лишению свободы». Выявленные автором отличия образования осужденных к лишению свободы от образования иных категорий обучающихся позволяют сделать вывод о целесообразности признания осужденных к лишению свободы в качестве отдельной категории обучающихся и законодательной регламентации соответствующих изменений.

Ключевые слова: образование осужденных к лишению свободы, осужденный к лишению свободы, обучение, воспитание, исправление, средство исправления, социальная адаптация, категории обучающихся.

Право на образование, являясь одним из основных прав человека, способствует духовному и интеллектуальному развитию личности, ее социализации и самореализации. Провозглашается право на образование в ст. 49 Конституции Республики Беларусь, которая гарантирует получение доступного и бесплатного общего среднего и профессионально-технического образования, доступного среднего специального и высшего образования в соответствии со способностями каждого.